

П. И. Пучков

**СОВРЕМЕННАЯ КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ
В ОКЕАНИИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ
НА ЭТНИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ОКЕАНИЙСКИХ СТРАН**

Ко времени установления более или менее стабильных контактов с европейско-американским миром религиозные представления различных историко-культурных общностей Океании существенно отличались друг от друга.

У папуасов были распространены весьма разнообразные, варьирувавшие от группы к группе религиозные верования. Для одних папуасских групп был характерен тотемизм, для других — культ предков. Существовала также вера в духов. Широко практиковалась и магия. Лица, специально обслуживавшие культ, отсутствовали.

У большинства меланезийцев, как и у папуасов, существовали магия и культ предков, от тотемизма же остались едва заметные следы. Весьма сильно были развиты анимистические представления. Но особенно специфична для меланезийцев была вера в безличную силу «мана», которой якобы могут обладать духи, люди, даже некоторые предметы. Культом ведали специальные лица: колдуны, гадалки.

Еще более сложными были религии новокаледонцев и фиджийцев. Они верили в духов, почитали предков, широкое распространение получил у них и культ вождей. В отличие от папуасов и собственно меланезийцев у новокаледонцев и фиджийцев уже выделилась наследственная каста жрецов.

У микронезийцев важнейшим элементом религиозных верований был развитый культ предков. В религии чаморро почитание предков дополнялось культом мертвых. Своеобразный характер имела религия палауанцев, в которой элементы шаманизма сочетались с родовым культом.

Наиболее развитой религиозной системой среди всех океанийских историко-культурных общностей обладали полинезийцы. Полинезийская религия отражала социальную стратификацию местного общества. Одним из важных ее элементов был культ вождей. Веря, так же как и меланезийцы, в безличную силу «мана», полинезийцы наделяли ею свою знать и вождей. Но особенно характерным для старой полинезийской религии было наличие обширного пантеона. В сонме божеств выделялись боги, более и менее могущественные, за ними следовали различные духи и демоны. В отличие от других историко-культурных общностей Океании полинезийцы создали развитую космогоническую мифологию. У них, подобно фиджийцам, существовала каста жрецов, занимавших высокое положение в обществе¹.

¹ Подробнее о традиционных религиях океанийцев см.: С. А. Токарев, Религия в истории народов мира, М., 1965, стр. 77—107; «Народы Австралии и Океании» (серия «Народы мира. Этнографические очерки»), М., 1956, стр. 460—485, 622—633, 737, 745.

Традиционные религии океанийцев в значительной степени вытеснены внедрившимся сюда вместе с европейской колониальной экспансией христианством.

Раньше других христианских вероисповеданий проник в Океанию католицизм. В 1568 г. на Соломоновы острова высадились католические миссионеры, но вскоре они потерпели полное фиаско в своей прозелитической деятельности. Большого успеха добились принадлежавшие к ордену иезуитов проповедники, высадившиеся во второй половине XVII в. под охраной испанских солдат на Марианских островах². Попытки насильственного крещения привели к стихийным выступлениям местного населения, которые, однако, были жестоко подавлены испанскими колонизаторами. Все взрослое мужское население Марианских островов было практически истреблено, а женщины и дети обращены в христианскую веру.

В 1797 г. на двух океанийских архипелагах — Общества и Тонга — высадились первые протестантские миссионеры, принадлежавшие к конгрегационалистскому Лондонскому миссионерскому обществу. И хотя первая попытка распространения новой веры окончилась безуспешно³, через несколько лет конгрегационалистским проповедникам все же удалось закрепиться на главном острове архипелага Общества — Таити, превратившемся в своеобразный эпицентр, откуда исходили волны протестантской прозелитической экспансии.

Активизировала свою деятельность и католическая церковь. На некоторых островах интересы этих двух направлений христианства столкнулись, и завязалась ожесточенная борьба. В ряде случаев протестантские и католические миссионеры натравливали своих приверженцев друг на друга, что приводило к кровопролитиям⁴.

Миссионеров не без основания считают авангардом экспансии колонизаторов. Многие деятели церкви, обосновавшиеся в XIX в. на архипелагах Тихого океана, обращались к своим правительствам с прямым призывом аннексировать острова⁵. После аннексии миссионеры обычно действовали в тесном контакте с колониальной администрацией, лишь изредка вступая с ней в споры по частным проблемам.

Свою прозелитическую деятельность некоторые проповедники совмещали с торговыми и прочими коммерческими операциями, причем миссионерская торговля носила в большинстве случаев характер неэквивалентного обмена. Не гнушались миссионеры и ростовщичеством⁶.

Как правило, проповедники весьма враждебно относились к местной культуре, считая ее языческой. Они наложили запрет на песни, пляски и другие формы народного искусства океанийцев, пытались искоренить веками сложившиеся обычаи в области семейно-брачных отношений. Стремясь вытравить все, что напоминало бы о прежних традициях, один из христианских миссионеров причинил непоправимый ущерб мировой науке, уничтожив большую часть табличек кохау ронго-ронго, содержавших тексты со старинной рапануйской письменностью. Священнослужителю почудились в кохау ронго-ронго «дьявольские» письмена⁷.

² J. Coulter, *The Pacific dependencies of the United States*, N. Y., 1957, p. 134.

³ H. Deschamps, J. Guiart, *Tahiti. Nouvelle-Calédonie. Nouvelles-Hébrides*, Paris, 1957, p. 35.

⁴ См., например, Н. Н. Миклухо-Маклай, *Собр. соч.*, т. I, М.—Л., 1950, стр. 357, 358.

⁵ A. A. Koskinen, *Missionary influence as a political factor in the Pacific Islands*, Helsinki, 1953; J.-P. Faivre, *L'expansion française dans le Pacifique de 1800 à 1842*, Paris, 1952, p. 403.

⁶ О предпринимательской деятельности американских миссионеров в Океании см., например, Д. Д. Тумаркин, *Гавайский народ и американские колонизаторы. 1820—1865 гг.*, М., 1971, стр. 127—135.

⁷ «Народы Австралии и Океании», стр. 662.

Сказанное, конечно, не означает, что все миссионеры были корыстными и невежественными людьми, чинившими островитянам один только вред. Среди них было немало людей, искренне желавших добра местному населению и сурово осуждавших насилия, творимые колонизаторами. Кроме того, некоторые аспекты миссионерской деятельности объективно принесли океанйцам ощутимую пользу. В частности, проповедники создали письменность на многих океанйских языках и обучили значительную часть островитян грамоте. Они боролись с некоторыми вредными обычаями и прежде всего с практиковавшимися на ряде островов каннибализмом и человеческими жертвоприношениями. И все же нельзя не признать, что очень многие стороны деятельности миссионеров причинили населению Океании непоправимый ущерб. Да и в целом вся их работа объективно способствовала осуществлению основных целей колониальной политики.

Многолетняя миссионерская деятельность имела своим результатом христианизацию большей части океанйского населения. Сейчас нет ни одной океанйской страны, где бы последователи местных культов преобладали над христианами. В значительной части стран Океании, в первую очередь в странах Полинезии, на Фиджи, Новой Каледонии, приверженцев местных религий почти не осталось. Немного сторонников традиционных верований и в Микронезии, причем все они сосредоточены на подопечной территории Тихоокеанские острова. Лучше сохранились старые религии на Новой Гвинее и в собственно Меланезии. По данным переписей, на Новых Гебридах последователи местных культов составляют 15% населения, в Папуа — Новой Гвинее — 7%, на Британских Соломоновых островах — 5%.

Впрочем, это только формальная сторона дела. Что же касается фактической, то традиционные представления еще крепко держатся, существуя с христианством в форме своеобразного «двоеверия». Многие аборигены, особенно в Меланезии и на Новой Гвинее, наряду с отпращиванием христианских обрядов продолжают исправно выполнять и предписания своей старой религии. Вообще следует подчеркнуть, что среди колониальных чиновников и миссионеров существует определенная тенденция к завышению численности христиан.

Что касается христианства, то оно шире представлено в настоящее время своим протестантским направлением, чем католическим. Общее число протестантов в Океании превышает 3,7 млн. чел. Протестантизм преобладает в Новой Зеландии, на острове Норфолк, в Ириан-Джая, Папуа — Новой Гвинее, на Британских Соломоновых островах, Новых Гебридах, Науру, островах Гилберта и Эллис, Токелау, Западном и Восточном Самоа, Тонга, Ниуэ, островах Кука, во Французской Полинезии. Протестанты составляют также большинство среди христиан Фиджи. Целиком протестантским является маленький остров Питкэрн. Кроме того, протестантизма придерживается значительная часть населения подопечной территории Тихоокеанские острова и Новой Каледонии (вместе с островами Луайоте). Имеются протестанты и на Гавайях.

Из форм протестантизма наиболее многочислен кальвинизм (около 1,2 млн. чел.), представленный всеми тремя главными разновидностями: пресвитерианством (свыше 600 тыс.), реформатством (более 300 тыс.) и конгрегационализмом (около 300 тыс.). Кальвинизму немного уступает англиканство (около 1,1 млн. чел.), за ним следуют лютеранство (около 600 тыс.) и методизм (более 500 тыс.). Значительно меньше адвентистов седьмого дня (свыше 100 тыс.), баптистов (около 100 тыс.), членов пятидесятнических сект (свыше 30 тыс.) и приверженцев некоторых других сект протестантизма.

Приведенные цифры включают последователей соответствующих конфессий в Новой Зеландии и на Гавайях. Если же исключить эти

стоящие особняком в океанийском мире страны⁸, то картина существенно изменится. Общая численность протестантов составит немногим более 1,8 млн. чел. На первом месте окажутся лютеране (около 600 тыс.), им несколько уступают кальвинисты (свыше 300 тыс. реформатов, около 200 тыс. конгрегационалистов и около 40 тыс. пресвитериан). Далее идут методисты (свыше 250 тыс.), англикане (более 150 тыс.), адвентисты седьмого дня (около 100 тыс.), баптисты (около 50 тыс.), пятидесятники (свыше 30 тыс.) и т. д.

По отдельным странам Океании (не считая Новой Зеландии и Гавайев) перечисленные протестантские конфессии распространены следующим образом. Лютеране сосредоточены преимущественно в Папуа — Новой Гвинее, реформаты — в Ириан-Джая, Французской Полинезии и на Новой Каледонии, конгрегационалисты — в большинстве стран Полинезии (кроме Тонга, Французской Полинезии и островов Уоллис и Футуна) и Микронезии (кроме Гуама), пресвитериане — на Новых Гебридах, методисты — на Фиджи и Тонга, англикане — на Британских Соломоновых островах и Норфолке и в некоторых других странах, баптисты — в Папуа — Новой Гвинее, пятидесятники — в Папуа — Новой Гвинее и на Новых Гебридах; адвентисты седьмого дня рассредоточены по многим океанийским странам (на острове Питкэрн они составляют почти все население).

Особо следует выделить Объединенную церковь Папуа — Новой Гвинеи и Соломоновых островов, образованную в 1968 г. путем слияния Методистской церкви в Меланезии (действовала на бывшей подопечной территории Новая Гвинея, в Папуа и на Соломоновых островах), конгрегационалистской местной Папуасской церкви (Папуа-Экалесиа) и Объединенной церкви Порт-Морсби (образовавшейся в свою очередь путем слияния ряда протестантских организаций Папуа). Численность новой церкви превышает 100 тыс. чел. Это одна из молодых, формально независимых местных церквей. Формальную независимость от миссионерских организаций получил в последние годы и ряд других протестантских церквей (на Западном и Восточном Самоа, островах Гилберта и Эллис). Кроме того, несколько методистских церквей на Тонга уже давно считаются самостоятельными. Однако независимость всех этих церквей относительна. Фактически над большинством из них по-прежнему шефствуют зарубежные миссионерские организации, использующие предоставляемые молодым церквям материальные субсидии как средство для поддержания своего влияния.

Из других протестантских организаций стоит назвать еще Евангелическую церковь Южных морей (25 тыс. членов на Британских Соломоновых островах) и Неевангелизированную полевою миссию (7 тыс. последователей в Папуа — Новой Гвинее). В Новой Зеландии среди протестантов преобладают англикане (31% населения), им несколько уступают пресвитериане (20% населения); меньше методистов (6%) и баптистов (2%). Последователи любой другой протестантской церкви или секты не составляют и 1% населения.

На Гавайях удельный вес протестантов значительно ниже. Последователи всех протестантских церквей вместе взятых составляют немногим более десятой части населения. Среди протестантов наиболее многочисленны конгрегационалисты (свыше трети всех протестантов).

Встречаются в некоторых странах Океании также мормоны (на Гавайях — свыше 30 тыс., в Новой Зеландии — около 30 тыс., во всех остальных странах более 20 тыс.).

Католиков в Океании около 1,8 млн. чел., в том числе в Новой Зеландии — 450 тыс., на Гавайях — более 200 тыс., в прочих стра-

⁸ Современная структура Новой Зеландии и Гавайев характеризуется резким преобладанием в населении этих стран неаборигенного компонента. Такое положение накладывает отпечаток и на религиозный состав населения этих океанийских стран.

нах свыше 1,1 млн. чел. Католицизм исповедуют практически все жители островов Уоллис и Футуна, подавляющее большинство населения Гуама, большая часть жителей Новой Каледонии и подопечной территории Тихоокеанские острова, несколько менее половины населения колонии острова Гилберта и Эллис, около трети жителей Токелау, Французской Полинезии и Гавайев. Много католиков также в Папуа — Новой Гвинее и Новой Зеландии⁹.

В Океании возникли синкретические океанийско-христианские верования, в которых причудливо персплелись отдельные положения христианства и местных традиционных культов¹⁰. Среди таких верований можно отметить *ратана* и *рингату* в Новой Зеландии. Особое место среди синкретических культов занимают милленаристские движения, периодически возникающие в разных районах Меланезии в ходе национально-освободительной борьбы¹¹. Движения эти возглавляются обычно «пророками», которые выступают с призывами к аборигенам не подчиняться распоряжениям колониальной администрации, покинуть созданные миссионерами поселки, забрать детей из миссионерских школ. Распространяется слух, что европейцы скоро уйдут из страны и огромный корабль доставит островитянам всевозможные товары. В связи с этим само движение именуют часто культом «карго» (от английского слова «cargo» — корабельный груз). Из милленаристских движений, возникших в то или иное время в Меланезии, наибольший след оставили так называемое «безумие Ваилала» в Папуа, движение Джона Фрума на острове Танна (южные Новые Гебриды), движение «власти масинга» на Соломоновых островах и движение Палиау на островах Адмиралтейства¹².

Интересным явлением, наблюдавшимся в последние десятилетия в некоторых районах Океании (прежде всего на острове Танна в группе Новых Гебрид), была дехристианизация части ранее христианизированного населения. Разочаровавшиеся в новой религии аборигены возвращались к прежним верованиям.

Характеризуя современную религиозную структуру населения региона в целом, следует упомянуть еще о нескольких религиях, проникших вместе с азиатскими переселенцами. Это прежде всего индуизм, ислам, буддизм, синтоизм, конфуцианство. Индуизм распространен среди потомков выходцев из Индостана, сосредоточенных в подавляющем большинстве на Фиджи. В числе тех же потомков индостанских эмигрантов можно встретить и немало мусульман. Ислам исповедуют также яванцы, живущие на Новой Каледонии. Еще одна мировая религия — буддизм — получила распространение в Океании среди японцев (главным образом на Гавайях) и китайцев (на Гавайях, во Французской Полинезии, на Фиджи, Науру и в ряде других океанийских стран). Часть живущих в Океании японцев придерживается синтоизма, часть китайцев — конфуцианства. Следует отметить, что все отмеченные азиатские религии практически совершенно не проникли в местную этническую среду. Зато такая разновидность ислама, как бехаизм, благодаря деятельности американских проповедников этой конфессии, завоевала небольшое число сторон-

⁹ Данные о численности приверженцев различных исповеданий подсчитаны автором на основе большого числа источников: «Demographic Yearbook 1971», N. Y., 1972; «Pacific Islands Year Book», Sydney, 1972; «New Zealand Official Yearbook 1974», Wellington, 1974, и др.

¹⁰ Нужно отметить также, что и там, где христианство формально сохранилось в «чистом» виде, оно фактически подверглось сильным изменениям, впитав в себя многие прежние представления и приспособившись к местной традиции.

¹¹ Милленаризмом называют возникающее среди эксплуатируемого или поработанного населения религиозное движение, в основе которого лежит учение о наступлении в ближайшем будущем на земле эры благоденствия.

¹² Подробнее о культе карго см. М. С. Бутинова, Культ карго в Меланезии (к проблеме милленаристских движений), «Сов. этнография», 1973, № 1, стр. 81—92.

ников среди местных жителей Британских Соломоновых островов, Новых Гебрид, Гуама, островов Гилберта и Эллис, островов Кука.

В Океании можно встретить и атеистов, однако сведения об их численности имеются лишь по некоторым океанийским странам. Так, в Новой Зеландии имеется 77 тыс. лиц вне религии, атеистов, агностиков и рационалистов, несколько тысяч неверующих живут на Таити.

Как же конфессиональная структура соотносится с этнической структурой и как она влияет на этническое развитие разных океанийских стран?

Конкретный материал Океании очень хорошо подтверждает выдвинутое в одной из наших статей положение, что сопряжение этнической и конфессиональной общностей не является столь тесным, как это обычно представляется¹³. В океанийском регионе нелегко найти конфессию (не считая отмирающих в настоящее время родо-племенных традиционных культов), которая была бы распространена только среди одного народа. В равной мере почти не сыщешь более или менее крупного по численности народа, который бы придерживался одного-единственного религиозного течения.

Покажем на конкретных примерах справедливость этих утверждений. Так, реформатство распространено среди большого числа этносов Ириан-Джая, ряда народов Французской Полинезии (прежде всего таитян, тубуайцев), нескольких этнических общностей Новой Каледонии и островов Луайоте и т. д., конгрегационализм — среди ряда этносов подопечной территории Тихоокеанские острова (трукцев, понапеанцев, кусаианцев, маршалльцев и др.), аборигенов острова Науру, двух основных народов островов Гилберта и Эллис (тунгаруанцев и тувалуанцев), жителей Самоа, Токелау и Ниуэ (самоанцев, токелауанцев и ниуэанцев), этнических групп островов Кука (раротонганцев, мангайцев, тонгареванцев, манихики-ракаханганцев и др.), значительной части гавайцев и т. д., пресвитерианство — среди большой группы англо-новозеландцев, многих народов Новых Гебрид и большинства живущих в Океании шотландцев, методизм — среди фиджийцев, части англо-новозеландцев, большинства ротуманцев, тонганцев и др., англиканство — среди одной трети всех англо-новозеландцев, многих маори, ряда этнических общностей Британских Соломоновых островов и Новых Гебрид, основного населения острова Норфолк (норфолкцев), большей части живущих в Океании англичан и т. д., лютеранство — среди очень многих этносов Папуа — Новой Гвинеи и некоторых народов подопечной территории Тихоокеанские острова (палауанцев, япцев, трукцев, понапеанцев), баптизм — среди нескольких этносов Папуа — Новой Гвинеи и других стран, пятидесятничество — среди ряда этнических общностей Папуа — Новой Гвинеи, Новых Гебрид и части населения в некоторых прочих странах, адвентизм (седьмого дня) — среди питкэрнцев и многих других океанийских этнических общностей.

Мормонства в его ортодоксальной форме¹⁴ придерживаются часть тубуайцев, туамотуанцев и гавайцев и небольшие группы верующих в составе многих других океанийских народов; мормонства-канито¹⁵ — часть туамотуанцев и тубуайцев.

Многие этносы исповедуют и католицизм. Это направление христианства распространено среди чаморро, части палауанцев, япцев, трукцев, понапеанцев, маршалльцев и других народов подопечной территории Тихоокеанские острова, части тунгаруанцев и науруанцев, большой группы

¹³ См. об этом П. И. Пучков, О соотношении конфессиональной и этнической общностей, «Сов. этнография», 1973, № 6, стр. 51—65.

¹⁴ Ортодоксальные мормоны объединены в так называемую Церковь Иисуса Христа святых наших дней.

¹⁵ Канито — принятое в Океании обозначение Реорганизованной церкви Иисуса Христа святых наших дней.

народов Папуа — Новой Гвинеи, некоторых этносов Британских Соломоновых островов и Новых Гебрид, многих этнических общностей Новой Каледонии, увеанцев и футунанцев, части маори, гавайцев, токелауанцев, тувалуанцев, самоанцев, тонганцев, ниуэанцев, этнических групп островов Кука, среди мангареванцев, большинства туамотуанцев, хиванцев и прочих народов Французской Полинезии, среди рапануйцев, франкконовозеландцев и других французов в Океании, большой группы англо-новозеландцев и т. д.

Большинство представленных в Океании нехристианских религий иноземного происхождения также полиэтнично. Так, индуизм распространен среди живущих на Фиджи представителей различных индийских этнических общностей, ислам — среди потомков выходцев из Индостана (Фиджи) и яванцев (Новая Каледония), буддизм — среди китайцев (Гавайи, Французская Полинезия и т. д.) и японцев (Гавайи).

Теперь проанализируем ситуацию с другой стороны, т. е. со стороны религиозной принадлежности конкретных более или менее крупных этнических общностей.

На Новой Гвинее, как мы знаем, особенно крупных этнических общностей нет. В Меланезии единственная крупная аборигенная этническая общность — фиджийцы — исповедует преимущественно методизм. Однако среди фиджийцев имеются также другие протестанты (адвентисты седьмого дня и др.) и довольно большая группа католиков. Этническое меньшинство Фиджи — ротуманцы на две трети методисты, на одну треть католики. Большая часть представителей живущих на Фиджи различных индийских групп придерживается индуизма, меньшая часть — ислама. Имеются среди индийцев также христиане (методисты, католики и др.), сикхи. Поликонфессиональна и сравнительно небольшая по численности группа проживающих на Фиджи китайцев. Половина фиджийских китайцев — христиане (преимущественно католики и методисты), другая половина — атеисты, конфуцианцы и последователи других китайских религий.

В Микронезии поликонфессионален даже ряд небольших по численности этнических общностей. Так, палауанцы по религии распадаются на католиков, лютеран, кальвинистов, адвентистов седьмого дня и последователей местного религиозного движения модекнгеи, япцы — на католиков и лютеран, трукцы — на лютеран, кальвинистов, свидетелей Иеговы и католиков, понапеанцы — на католиков, кальвинистов, лютеран и свидетелей Иеговы, маршалльцы — на кальвинистов, католиков и свидетелей Иеговы, науруанцы — на конгрегационалистов и католиков, тунгаруанцы — на конгрегационалистов, католиков, адвентистов седьмого дня, пятидесятников, бехаистов. Более однородны в религиозном отношении чаморро — подавляющее большинство их католики. Однако кроме последователей католицизма среди чаморро в небольшом числе встречаются также общие баптисты, адвентисты седьмого дня, пятидесятники и т. д.

Моноконфессиональны в Микронезии лишь кусаиеанцы и несколько еще более мелких этнических общностей, каждая из которых не насчитывает и одной тысячи человек (тобианцы и др.).

Поликонфессионально и подавляющее большинство этнических общностей Полинезии. Так, в числе маори можно встретить англикан, католиков, методистов и представителей других протестантских церквей и сект, последователей культов ратана и рингату, среди гавайцев — конгрегационалистов, католиков, мормонов и др. Тонганцы — главным образом методисты, но среди них встречаются также католики, мормоны, англикане, адвентисты седьмого дня. Большая часть самоанцев конгрегационалисты, но немало среди них также католиков и методистов; кроме того, имеются мормоны, адвентисты седьмого дня, англикане, пятидесятники, назаряне, свидетели Иеговы и т. д. Токелауанцы на две трети конгрегационалисты, на одну треть — католики, большая часть тувалуанцев

конгрегационалисты, меньшая — католики. Основная часть ниуэанцев — конгрегационалисты, но имеются также мормоны, католики, пресвитериане, свидетели Иеговы. Не вполне однородны в конфессиональном отношении и небольшие этнические общности, расселенные на островах Кука. В их составе кроме конгрегационалистов, образующих основное ядро, имеются также католики, адвентисты седьмого дня, англикане, мормоны, бехаисты. Таитяне распадаются в конфессиональном отношении на две основных, однако неравных по численности группы: большинство их — протестанты-реформаты, меньшинство — католики. Кроме того, среди них встречаются мормоны (ортодоксальные и канито), адвентисты седьмого дня и представители других конфессий. Тубуайцы главным образом реформаты, однако среди них имеются также ортодоксальные мормоны и канито, католики и адвентисты седьмого дня. Большая часть туамотуанцев исповедуют католицизм, меньшая часть — реформированное мормонство (канито). Кроме того, имеются туамотуанцы-реформаты и ортодоксальные мормоны. Хиванцы в своей основной массе католики, хотя есть среди них и значительное реформатское религиозное меньшинство.

Неоднородны по конфессиональному составу и многие неаборигенные группы Полинезии. В числе англо-новозеландцев можно встретить англикан, пресвитериан, католиков, методистов и представителей других конфессий. Живущие на Гавайях американцы исповедуют различные протестантские конфессии и католицизм. Среди японцев имеются как последователи различных буддийских и синтоистских сект, так и приверженцы разных христианских конфессий. Среди китайцев преобладают католики, но встречаются также реформаты, конфуцианцы, буддисты-махаянисты и др. (среди таитяньских китайцев довольно много атеистов). Основная часть таитяньских французов католики, но есть и реформаты.

Таким образом, все этнические общности Океании по конфессиональной структуре можно разделить на несколько типов:

1) практически моноконфессиональные (многие племена и племенные группы Новой Гвинеи и Меланезии, кусаиеанцы и несколько других малых этнических общностей Микронезии, увеанцы, футуанцы, мангареванцы, рапануйцы, питкэрнцы);

2) поликонфессиональные с резким преобладанием какой-нибудь одной конфессии — самая крупная по численности конфессия превосходит любую другую в три раза и более (чаморро, норфолкцы, фиджийцы, тонганцы, тувалуанцы, ниуэанцы, раротонганцы, мангайцы и другие этнические общности островов Кука, таитяне, тубуайцы, туамотуанцы, хиванцы, а также французы, англичане, шотландцы, различные индийские этнические общности и некоторые другие иноземные группы, встречающиеся в Океании);

3) поликонфессиональные без резкого преобладания какой-нибудь одной конфессии — самая крупная по численности конфессия превосходит любую другую менее чем в три раза (палауанцы, япцы, трукцы, панапеанцы, маршаллыцы, науруанцы, тунгаруанцы, ротуманцы, маори, гавайцы, самоанцы, токелауанцы, а также англо-новозеландцы и проживающие на Гавайях американцы).

Естественно, что конфессиональная однородность усиливает этническую монолитность, и при прочих равных условиях наиболее этнически сплочены моноконфессиональные народы. Среди же поликонфессиональных этносов особенно нарушается этническая монолитность у тех народов, разные группы которых исповедуют сильно различающиеся по своему вероучению конфессии. Нередко существенная конфессиональная (и связанная с ней культурная) обособленность отдельных частей этноса дает нам даже право говорить о наличии в его составе этноконфессиональных групп¹⁶. Некоторые из этих групп при особом стечении обстоя-

¹⁶ С. И. Брус, Н. Н. Чебоксаров, Я. В. Чеснов, Проблемы этнического развития стран зарубежной Азии, «Вопросы истории», 1969, № 1, стр. 98, 99.

тельств могут даже превратиться со временем в самостоятельные этносы¹⁷.

В Океании наиболее сильной обособленностью от основной части этноса обладают некоторые конфессиональные группы в составе индийских этнических общностей. Так, мусульмане в составе хиндустани- и хиндиязычных индийцев довольно сильно обособлены от основной индуистской массы (хотя и в несколько меньшей степени, чем в Индостане) и в последние годы все более употребляют в качестве своего самоназвания термин «пакистан». Интересно отметить, что большинство из них являются потомками выходцев из областей, ныне входящих в состав Индии, а не Пакистана. Заметно некоторое обособление по религиозному признаку и внутри аборигенных этнических общностей. Так, в течение длительного времени сильное отчуждение наблюдалось между ротуманцами — протестантами и католиками, причем межконфессиональные трения даже привели к междоусобной борьбе.

Во многих странах Океании идут интеграционные и консолидационные процессы, приведшие в ряде случаев к созданию этнополитических общностей (или этнических территориальных комплексов). На скорость течения этих процессов немалое влияние наряду с другими факторами оказывает и степень сложности религиозной структуры населения: чем проще конфессиональная структура, тем быстрее идет сложение комплекса. Из историко-культурных регионов Океании процессы консолидации наиболее характерны для Меланезии, а эта область отличается большой конфессиональной чересполосицей. Естественно, что последнее обстоятельство существенно замедляет сплочение меланезийских этнических территориальных комплексов. Интеграционный процесс должен в недалеком будущем развернуться в Папуа — Новой Гвинее. Но здесь к чрезвычайной этнической пестроте добавляется еще конфессиональная чересполосица, ставящая дополнительные препятствия на пути интеграции. Начало интеграционных процессов можно ожидать и в других странах Океании по мере достижения ими политической независимости. Так как интеграционные процессы идут в рамках отдельных стран, то определенный интерес помимо типологии этносов по их религиозной структуре представляет подобная же типология стран.

Все океанийские островные территории, исходя из их конфессиональной структуры, можно разделить на четыре группы:

1) практически моноконфессиональные территории (острова Уоллис и Футуна, Питкэрн, остров Пасхи);

2) поликонфессиональная территория с подавляющим преобладанием одной конфессии — она объединяет свыше 90% населения (Гуам);

3) поликонфессиональные территории, где преобладающая конфессия охватывает свыше половины населения, но где много также приверженцев других конфессий (Новая Каледония, Норфолк, подопечная территория Тихоокеанские острова, Науру, острова Гилберта и Эллис, Токелау, Западное Самоа, Восточное Самоа, Тонга, Ниуэ, острова Кука, Французская Полинезия);

4) поликонфессиональные территории, где ни одна конфессия не охватывает абсолютного большинства населения (Новая Зеландия, Гавайи, Папуа — Новая Гвинея, Британские Соломоновы острова, Новые Гебриды, Фиджи).

¹⁷ П. И. Пучков, Указ. раб., стр. 65.

**THE CONTEMPORARY RELIGIOUS SITUATION IN OCEANIA
AND ITS INFLUENCE OVER ETHNIC EVOLUTION
IN OCEANIC COUNTRIES**

The present-day religious situation in Oceania is analyzed in the paper. The manner in which the religious composition of the population of Oceanic countries influences ethnic processes is examined. Following a brief survey of the religious beliefs that were prevalent in Oceania in its pre-colonial period, the author dwells upon missionary activities and their consequences. One of these consequences was the Christianization of the overwhelming majority of the islanders, although their conversion to the new faith remains in many cases superficial. Also characteristic of the region is the rise of syncretic Oceanic-and-Christian beliefs in which certain Christian tenets are elaborately interwoven with those of local traditional cults.

The author further notes that ethnic boundaries in Oceania only rarely coincide with religious ones. Most of the larger-sized ethnic communities are multi-religious, while religious communities are multi-ethnic. An attempt is made in the paper to classify all Oceanic ethnoses according to the degree of complexity of their religious structure. It is observed that uni-religious ethnic communities are distinguished for their greatest internal cohesion. At the same time, the religious composition of a country's population as a whole markedly influences the course of consolidation and integration processes.
